Дмитриева А.А., Бочкарева Е.В.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Dmitrieva A.A., Bochkareva E.V.

SEPARATE PROBLEMS OF EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES

В статье исследуются проблемные вопросы, возникающие в деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, а также при содержании лиц под стражей. Особое внимание уделено анализу проблем, возникающих при реализации прав осужденных. Рассмотрен вопрос, касающийся нормы площади, предоставляемой осужденным, следующим транзитом через следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, наказание, исполнение приговора, права осужденных, лишение свободы.

The article examines the problematic issues that arise in the activities of institutions and bodies executing criminal punishments, as well as during the detention of persons. Particular attention is paid to the analysis of problems arising in the implementation of the rights of convicts. The question was considered concerning the norm of the area provided to the convicted person, following the transit through the pre-trial detention centers of the penitentiary system.

Keywords: parole, punishment, execution of the sentence, the rights of convicts, deprivation of liberty.

Результаты работы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы во многом предопределяются безусловным соблюдением в них требований закона.

Вместе с тем, в ходе применения положений уголовно-исполнительного законодательства возникает ряд проблемных вопросов, на которых необходимо остановиться подробнее.

В соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 № 431-ФЗ «О внесении изменения в статью 8 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 01.01.2017 в Российской Федерации применяется новое наказание в виде принудительных работ, введенных в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В ст. 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и гл. 8.1 (ст.ст. 60.1 – 60.21) Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК

РФ) регламентированы содержание и вопросы применения наказания.

В соответствии с законодательством, данный вид наказания, применяется как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, и исполняется исправительными центрами.

Согласно требованиям ч. 2 и ч. 3 ст. 60.17 УИК РФ осужденный, уклонившийся от отбывания принудительных работ (за исключением осужденного, уклонившегося от получения предписания, указанного в ч. 2 ст. 60.2 УИК РФ, и осужденного, не прибывшего к месту отбывания принудительных работ в установленный в предписании срок), объявляется в розыск администрацией исправительного центра и подлежит задержанию на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток. В отношении осужденного, уклонившегося от отбывания принудительных работ, начальник исправительного центра направляет в суд представление о замене неотбытой части наказания к принудительным работам лишением свободы [3]. Со дня направления представления и до решения суда осужденный

к принудительным работам водворяется в помещение для нарушителей.

В данных нормах закона речь идет об осужденных указанных в п.п. «в, г» ч. 1 ст. 60.17 УИК РФ, а именно: не возвратившихся в исправительный центр по истечению разрешенного срока выезда и самовольно оставивших исправительный центр, место работы и (или) место проживания, определенные администрацией исправительного центра, на срок свыше 24 часов, т.е., лица, которые уже прибыли в исправительный центр и приступили к отбыванию наказания.

Вместе с тем, в настоящее время у судов возможность такого продления указанного срока для данной категории лиц отсутствует.

Согласно п. 18 ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) суд рассматривает следующие вопросы, связанные с исполнением приговора: о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы, либо осужденного к принудительным работам, уклонившегося от получения предписания, предусмотренного ч. 2 ст. 60.2 УИК РФ, или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, до рассмотрения вопроса, указанного в п. 2 (о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания) или п. 2.1 (о замене принудительных работ лишением свободы в случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ либо признания осужденного к принудительным работам злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ в соответствии со ст. 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, но не более чем на 30 суток).

Анализ показывает, что п. 18 ст. 397 УПК РФ применяется ко всем видам наказаний, не связанным с лишением свободы, и во всех случаях предусмотрено задержание на 48 часов и продление срока судом до 30 суток (ч. 2 ст. 30 УИК РФ – обязательные работы, ч. 4 ст. 32 УИК РФ – штраф, ч. 4 ст. 46 УИК РФ – исправительные работы, ч. 6 ст. 58 УИК РФ – ограничение свободы). На практике в отношении указанных категорий граждан суды, руководствуясь вышеуказанной нормой уголовно-процессуального закона, избирают заключение под стражу на срок до 30 суток.

Вместе с тем, законодатель, несмотря на положение ч. 2 ст. 60.17 УИК РФ, не

предусмотрел в уголовно-процессуальном законодательстве норм, позволяющих суду решить вопрос о заключении под стражу осужденных, не возвратившихся в исправительный центр по истечению разрешенного срока выезда и самовольно оставивших исправительный центр, место работы и (или) место проживания, определенные администрацией исправительного центра, на срок свыше 24 часов, т.е., скрывшихся от отбывания принудительных работ.

Наряду с этим, в соответствии с ч. 4 и ч. 5 ст. 60.2 УИК РФ в случае уклонения осужденного к принудительным работам от получения предписания (в том числе неявки за получением предписания), или неприбытия к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок осужденный объявляется в розыск территориальным органом уголовно-исполнительной системы и подлежит задержанию на срок 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток. После задержания осужденного к принудительным работам суд в соответствии со ст. 397 УПК РФ принимает решение о заключении осужденного под стражу и замене принудительных работ лишением свободы [2].

Т.е. в законе есть указание только на осужденных к принудительным работам, уклонившихся от получения предписания или не прибывших к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, т.е., указанные в п. п. «а, б» ч. 1 ст. 60.17 УИК РФ.

Сложившаяся ситуация с лицами указанными в п.п. «в, г» ч. 1 ст. 60.17 УИК РФ в части отсутствия у суда фактической возможности заключить их под стражу порождает ряд негативных моментов, которые идут в разрез с целями уголовно-исполнительного законодательства, предусмотренными в ст. 1 УИК РФ, такими как исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений.

Рассмотрим отдельные из возможных ситуаций, которые довольно часто встречаются на практике.

Например, осужденный к принудительным работам покинул место работы и выехал на территорию другого города или даже субъекта. В соответствии с ч. 3 ст. 60.5 УИК РФ осужденные к принудительным работам вправе иметь при себе денежные средства и распоряжаться ими, поэтому организовать для себя подобную поездку им не составит труда. После соответствующего задержания осужденного встанет вопрос об его доставлении в исправительный центр с целью во-

дворения в помещение для нарушителей, где он будет находиться, ожидая решения суда о замене принудительных работ лишением свободы.

В ряде случаев говорить о сознательности самих осужденных, которые добровольно за свой счет вернуться к месту отбывания наказания нельзя, а других норм, согласно которым осужденный может быть доставлен в исправительный центр без заключения под стражу в порядке исполнения приговора в УПК РФ нет.

Более того, в настоящее время нормы действующего законодательства, в том числе ст. 86 УИК РФ и статей 28, 28.1, 29, 30, 31.1, 31.2, 31.3 и 31.4 Федерального закона от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Федеральный закон от 21.07.1993), прямо не предусматривают применение сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы и специальных средств в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ, хотя следует заметить, что в Федеральный закон от 21.07.1993 Федеральным законом от 28.12.2016 № 503-ФЗ была введена ст. 31.4, предусматривающая особенности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия даже сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций [1]. Однако, отсутствие норм закона, четко и ясно регламентирующих применение физической силы, специальных средств и оружия к осужденным к принудительным работам, в том числе уклонившихся от отбывания наказания, также налагает определенные сложности при доставлении указанной категории в исправительный центр и требует разрешения сложившейся ситуации на законодательном уровне.

Следующий вопрос, который не нашел окончательного разрешения в правоприменительной практике, вытекает из положений п. 4 ст. 89 УИК РФ, согласно которому для получения юридической помощи осужденным к лишению свободы предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов.

Если вопросы организации свиданий осужденных с адвокатами не вызывают никаких трудностей у сотрудников пенитенциарных учреждений, то кого следует понимать под иными лицами законодатель не разъяснил.

Более того, данное положение не рас-

крыто и в подзаконных актах, в связи с чем, применение указанной нормы закона на практике вызывает множество разночтений и разногласий.

Надо заметить, что для осужденных к лишению свободы имеет существенное значение возможность встречи с лицами, тем более без какого-либо ограничения их числа.

Безусловно, в соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на оказание квалифицированной юридической помощи.

Следовательно, логично предположить, что для оказания квалифицированной юридической помощи необходимо наличие юридического образования у оказывающего такую помощь лица. Тогда возникает следующий вопрос о наличии высшего юридического образования или достаточности среднего специального.

В таком случае под данную категорию могут подходить и родственники осужденных, имеющие документ об юридическом образовании, которые смогут посещать осужденных беспрепятственно неограниченное число раз. Вместе с тем, данное обстоятельство будет прямо противоречить, в том числе положениям ч. 1, ч. 2 ст. 89, а также ст. ст. 121, 123, 125, 127 и 131 УИК РФ, определяющим продолжительность и кратность свиданий с родственниками.

Так, в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 123 УИК РФ осужденным к лишению свободы в исправительных колониях строгого режима, отбывающим наказание в обычных условиях, разрешается иметь три краткосрочных и три длительных свидания в течение года.

Наряду с вышеизложенным, следует иметь в виду, что существуют различные общественные организации, которые своей целью ставят оказание юридической помощи гражданам, отбывающим наказание в виде лишения свободы. Могут ли их сотрудники беспрепятственно посещать исправительные учреждения, в том числе те, где содержатся осужденные к пожизненному лишению свободы, и какие для указанного посещения нужны документы (устав, положения, документы об образовании, договоры, доверенности и т.д.). Механизм такого допуска в пенитенциарные учреждения тоже остается под большим вопросом.

Представляется целесообразным путем принятия закона либо в подзаконных нормативно-правовых актах раскрыть понятие иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи, и только после

этого принимать решение о допуске их в учреждения уголовно-исполнительной системы.

Следующий вопрос, на котором хотелось бы остановить внимание, касается нормы площади, предоставляемой осужденным, следующим транзитом через следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы.

В соответствии с требованиями ст. 23 Федерального закона «О содержании под стражей» норма санитарной площади в камере на одного человека устанавливается в размере четырех квадратных метров. Логично предположить, что осужденному следующему этапом через следственный изолятор тоже необходимо обеспечить данную норму.

Вместе с тем, согласно ч. 7 ст. 76 УИК РФ для временного содержания осужденных, следующих к месту отбывания наказания либо перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое, при следственных изоляторах могут создаваться транзитно-пересыльные пункты. Осужденные содержатся в транзитно-пересыльных пунктах на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором или определением суда либо постановлением судьи.

В соответствии со ст. 99 УИК РФ норма жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в исправительных колониях не может быть менее двух квадратных метров, в тюрьмах - двух с половиной квадратных метров, в колониях, предназначенных для отбывания наказания осужденными женщинами, - трех квадратных метров, в воспитательных колониях - трех с половиной квадратных метров, в лечебных исправительных учреждениях - трех квадратных метров, в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы - пяти квадратных метров.

Таким образом, получается, что если при следственном изоляторе создан транзитно-пересыльный пункт (по факту ряд камер следственного изолятора, выделенных для осужденных, следующих транзитом), то норма жилой площади, допустим для следующих транзитом осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, должна составлять не менее двух квадратных метров.

В случае если такой пункт не создан, то администрация следственного изолятора должна обеспечить указанной категории осужденных норму санитарной площади в камере на одного человека уже

в размере четырех квадратных метров (как для обвиняемых, содержащихся под стражей). Таким образом, находясь, по сути, в одних и тех же камерных условиях для одного и того же осужденного могут быть созданы разные материально-бытовые условия, что является недопустимым. Этот вопрос особенно актуален при дефиците камерных площадей и непосредственно затрагивает права граждан, содержащихся под стражей и отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, поэтому представляется правильным разрешить его в законодательном порядке.

Исследуя вопрос возможного содержания осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме после вступления в законную силу приговора суда в следственных изоляторах, нельзя не обратиться к положениям ч. 1 и ч. 4 ст. 77.1 УИК РФ, регламентирующим привлечение указанной категории осужденных к участию в следственных действиях в качестве свидетелей, потерпевших, подозреваемых (обвиняемых), хотелось бы обратить внимание на некоторые неоднозначные моменты, возникающие на практике.

Осужденный, отбывающий наказание в исправительной колонии, для участия в следственных действиях в качестве обвиняемого (свидетеля, потерпевшего) на основании мотивированного постановления следователя с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации был переведен в следственный изолятор и по прошествии двух месяцев, в связи с их окончанием, был возвращен в пенитенциарное учреждение.

Допустим у следователя вновь возникла необходимость с данным осужденным провести следственные действия, при этом встает вопрос возможности дальнейшего перевода осужденного из исправительного учреждения по тем же основаниям без согласия руководителей федеральных органов (Председателя Следственного комитета Российской Федерации или его заместителя, а также Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя), т.е. вновь перевести осужденного на два месяца в следственный изолятор, принимая решения лишь на уровне субъекта. Если такая возможность имеется, то, следовательно, обращение на федеральный уровень за получением согласия, предусмотренное законом, вообще теряет всякий смысл.

Тогда появляется реальная возможность по окончании двух месяцев следствия возвращать осужденного в исправительное учреждение и вновь по одним и тем же основаниям, более того, в рамках одного уголовного дела, переводить его в следственный изолятор для проведения с ним следственных действий, неограниченное число раз. Либо такой возможности не имеется, и повторный срок нахождения в следственном изоляторе следует считать уже с учетом отбытого осужденным в нем ранее (в нашем примере двух месяцев), тогда перевод в следственный изолятор возможен лишь на месяц и то с учетом согласия руководителей федеральных органов, указанных выше.

Также остается до конца не ясным, в рамках одного уголовного дела следователю можно переводить осужденного в следственный изолятор на два месяца (с возможностью продления до трех месяцев) и следующий перевод по данному уголовному делу невозможен. Либо такой перевод в рамках одного уголовного дела возможен неограниченное число раз, лишь отправляя осужденного на несколько дней в исправительную колонию и вновь возвращая его в следственный изолятор. В таком случае приговор осужден-

ного, в соответствии с которым ему назначено отбывание наказания в исправительной колонии фактически исполняться не будет. Наряду с этим, будут существенно нарушаться его права, ведь осужденный будет вынужден отбывать наказания в условиях следственного изолятора в камерной системе, со всеми вытекающими последствиями в виде ограничений на труд, участие в культурно-массовых мероприятиях и иных. Более того, это также скажется на наполняемости следственного изолятора (ведь необходимо будет обеспечить рассадку осужденного от обвиняемых и других категорий осужденных в соответствии со ст. 80 УИК РФ). В конечном итоге все придет к той же проблеме – дефициту камерных площадей.

На основании вышеизложенного, необходимо конкретизировать положения ст. 77.1 УИК РФ в части механизма ее действия.

Нами приведены лишь отдельные проблемные вопросы, возникающие в деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, а также при содержании под стражей лиц, которые требуют самого серьезного обсуждения и своего решения.

Литература

1. Бакулин В.К. Институт контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Казань, 2019. 23 с.
2. Бриллиантов А. В. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный). Москва: Проспект, 2016. 576 с. URL: <https://www.rosmedlib.ru/book/ISBN9785392210909.html> (дата обращения: 11.06.2021).
3. Крымов А.А. Проблемы регулирования уголовно-процессуальных аспектов правового положения осужденных // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2017. № 3. С. 94-99.

References

1. Bakulin V.K. Institut kontrolya i nadzora v sfere ispolneniya ugolovnykh nakazaniy: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk. Kazan', 2019. 23 s.
2. Brilliantov A. V. Kommentariy k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy). Moskva: Prospekt, 2016. 576 s. URL: <https://www.rosmedlib.ru/book/ISBN9785392210909.html> (data obrashcheniya: 11.06.2021).
3. Krymov A.A. Problemy regulirovaniya ugolovno-protseessual'nykh aspektov pravovogo polozheniya osuzhdennykh // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy Akademii MVD Rossii. 2017. № 3. S. 94-99.

ДМИТРИЕВА Анна Александровна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: dmitrievaana@susu.ru

БОЧКАРЕВА Екатерина Викторовна, старший следователь следственного отдела по городу Копейск следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области. 456623, Челябинская область, г. Копейск, пр. Коммунистический, д. 1 в/1. E-mail: chirkina.1996@mail.ru

DMITRIEVA Anna Alexandrovna, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Criminal and Penal Law, Criminology, South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, etc. them. IN AND. Lenin, 76. E-mail: dmitrievaaa@susu.ru

BOCHKAREVA Ekaterina Victorovna, Senior Investigator of the Investigation Department for the city of Kopeysk of the Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Chelyabinsk Region. 456623, Chelyabinsk region, Kopeysk, Kommunistichesky pr., 1 v/1. E-mail: chirkina.1996@mail.ru